

Грошовкина Наталья Александровна

ФИЛОСОФИЯ РАЗУМА В ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ЕВРОПЕЙСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

В статье анализируются основные в философии разума (рационализма) концепции, заложившие методологические основы современных гендерных исследований, а также вклад европейских философов в осмысление гендерных проблем, разрешение которых открывает возможности для увеличения общечеловеческого социокультурного потенциала самореализации личных способностей женщин и мужчин. Основное внимание обращается на выявление в философском рационализме XIX века элементов андрогинности, признание динамики социокультурной ценности феминности и маскулинности по мере развития общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. III. С. 58-62. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.66

Философские науки

В статье анализируются основные в философии разума (рационализма) концепции, заложившие методологические основы современных гендерных исследований, а также вклад европейских философов в осмысление гендерных проблем, разрешение которых открывает возможности для увеличения общечеловеческого социокультурного потенциала самореализации личных способностей женщин и мужчин. Основное внимание обращается на выявление в философском рационализме XIX века элементов андрогинности, признание динамики социокультурной ценности феминности и маскулинности по мере развития общества.

Ключевые слова и фразы: социокультурный потенциал; гендерный потенциал; гендерные отношения; разделение труда; самореализация.

Грошовкина Наталья Александровна

*Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, Украина
sklyaretta@rambler.ru*

ФИЛОСОФИЯ РАЗУМА В ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ЕВРОПЕЙСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ©

Сложная и противоречивая конфигурация техногенных и социальных факторов реализации гендерного потенциала человечества в эпоху постмодерна обусловила устойчивое повышение исследовательского интереса в философии и социологии к изучению особенностей формирования личности и типологии социального поведения женщин и мужчин в современном обществе. При этом явственно проявляются и развиваются две основные тенденции в методологических подходах к проблеме – позитивистском и феноменологическом. Если в первом акцентируется внимание на внешних объективных (биологических, технологических, экономических) факторах разделения труда и социальных ролей между полами, то во втором – внимание сосредоточивается на внутренних субъективных предпосылках гендерного неравенства – патриархальном менталитете мужчин, особенностях женского характера, традиционных стереотипах в понимании социальных ролей и статусов.

Парадигма рационального осмысления естественных, объективных основ бытия человека, имманентной ему гендерной дихотомии была заложена в трудах древнегреческих мыслителей, которые отводили разуму ведущую роль в качестве средства анализа сущности и существования человеческого рода. Рассматривая этот вопрос, Платон одним из первых обратил внимание на двуединство женского и мужского начал бытия человека. Первые люди – андрогины, по его представлениям, гармонично совмещали в себе человеческую двойственность, и поэтому были счастливы и успешны во всех своих начинаниях. «Страшные своей силой и мощью, андрогины питали великие замыслы и посягали даже на власть богов». После разделения их Зевсом они сохранили любовное влечение друг к другу. Но, к сожалению, отмечал Платон, люди «совершенно не сознают истинной мощи любви, ибо, если бы они осознали ее, они бы воздвигали ей величайшие храмы и алтари». По своей природе мужское и женское начала в человеческом роде составляют нечто целостное, а стремление к целостности «приносит величайшую пользу..., ибо сделает нас тогда счастливыми и блаженными, исцелив и вернув нас к нашей изначальной природе» [14, с. 98].

Примечательно, что к этой идее андрогинности теперь как бы возвращаются современные гендерные исследования после «войны», объявленной мужскому доминированию мировым феминистским движением более 200 лет тому назад. А какие резервы совершенствования человека и развития общества таит в себе формирование андрогинной личности, по-настоящему еще не осмыслено ни философами, ни общественным мнением, хотя интерес к этому аспекту идентификации и социализации индивида начинает проявляться как в теоретических, так и эмпирических исследованиях. Но этому возрождению платоновской идеи о человеческом потенциале андрогинности (сочетании личностных способностей мужчины и женщины) предшествовал многовековой период принижения роли женского начала в развитии общества.

Так, у Аристотеля подчеркивается противоположность между женственностью и мужественностью в человеке, как дистинкция пассивной материи, носителем которой выступает женщина, и активной творческой энергии, заложенной в мужчине. «Вследствие этого, где только возможно и поскольку возможно, от женского начала отделяется мужское, ибо лучшее и божественное есть начало движения, являющееся в существах, возникающих мужскими; материя же – начало женское» [1, с. 91]. Оставляя в стороне категорическое противопоставление Аристотелем мужского как активного – духовного начала – движения и женского как пассивного – материального, следует отметить его продуктивную в дальнейшем философствовании идею о взаимной необходимости для существования человеческого рода этих двух субстанций. Поэтому «мужское» и «женское» невозможно сравнивать по значению ни в естественно-биологическом, ни в социокультурном смыслах, поскольку они в равной степени необходимы и не могут оцениваться в континууме от низшего к высшему. «Возникновение потомства происходит в самке, но не в самце..., – подчеркивал Аристотель, – оба приносят образуемое в самку, так как в самке находится материя, из которой состоит производимое» [Там же, с. 86]. Исходя только из принципа природосообразности во взаимодействии полов, даже без учета фактора культуросообразности, Аристотель сделал очень важный вывод для дальнейшего понимания гендерных отношений: о тождественности женщины и мужчины как представителей двух полов человеческого рода.

У Фрэнсиса Бэкона более четко проявилась идея доминирования мужского начала, олицетворяющего человеческий разум, над женской сущностью природы, содержащей в себе неисчерпаемые ресурсы, которыми надо овладеть силой познания. Ф. Бэкон предлагал утвердить законный брак между познанием и природой, в котором познающему субъекту отведена роль и работа мужчины, утверждающего свою власть и доминирование над природой. Так, античное представление о знании как о благе заменяется в философии Ф. Бэкона утверждением о том, что «знание – это сила» [20, р. 87].

На общую сущность в женской и мужской идентичности отчетливо указывал и Жан-Жак Руссо. «Мы можем с уверенностью сказать лишь одно: все, что мужчина и женщина имеют общего, относится к человеческой природе, все, чем они отличаются друг от друга, относится к полу. Рассматривая их с этих двух точек зрения, мы обнаруживаем немало сходных черт и немало противоположных, и, можно сказать, что природа сотворила чудо, создав два столь похожих существа, организованных столь по-разному» [15, с. 546]. По его мнению, женщина обладает рядом позитивных качеств и поэтому может оказывать нравственное влияние на мужчину. Следовательно, необходимо не подавлять женственность, а управлять ею с помощью разума, контроля над женской чувственностью и целенаправленного воспитания в девушке тех качеств личности, которые необходимы для исполнения семейных ролей супруги и матери. Но, признавая равенство полов, Ж.-Ж. Руссо подчеркивает повышенную, по сравнению с мужчиной, моральную ответственность женщины за сохранение супружеской верности, нарушение которой разрушает семью, игнорируя при этом тот факт, что мужская неверность имеет, в конечном счете, те же последствия.

В немецкой классической философии продолжается обоснование взаимоотношения между мужчиной и женщиной природосообразностью сохранения человеческого рода. И. Кант очень скептически отзывался о способностях женщин к абстрактному мышлению, об «ученых женщинах», вообще, ограничивая их социальные функции деторождением, «сохранением рода» и нравственно-культурным влиянием на поведение мужчин «с помощью благонравия, красноречия и выразительности лица с притязанием на мягкое и вежливое обращение со стороны мужчин», таким образом, способствуя облагораживанию общества своей женственностью. Следует особенно подчеркнуть, что именно в женственности он усматривал естественные «более тонкие чувства, необходимые для культуры, а именно чувства общительности и благопристойности», способные сделать женщину властительницей мужчины, чтобы привести его «если не к самой моральности, то к тому, что представляет ее облачение, т.е. к благопристойности как подготовке к моральности» [10, с. 406, 407]. Идея Канта об огромном социально-культурном и нравственном потенциале женственности практически еще не нашла достойного выражения ни в теории, ни в практике мирового феминистического движения, «утонула» в рассуждениях о равноправии и равном доступе женщин ко всем сферам общественной жизнедеятельности.

По мнению И. Канта, мужчина и женщина по своим природным качествам взаимно дополняют друг друга. Мужчине присуще благородство, глубокомыслие, трудолюбие, целеустремленность, абстрактное мышление. В женщине он находит, прежде всего, красоту, скромность, благожелательность, благосклонность, участливость [11, с. 152-155]. Но женские качества не имеют такой моральной ценности, как мужские, поскольку они ей даны от природы, и не требуют таких усилий, которые совершает мужчина из чувства долга и следует в своих поступках универсальному принципу всех моральных действий – категорическому нравственному императиву.

Г. Гегель в «Феноменологии духа» и «Философии права» отрицает способность женщин к полноценному участию в гражданском обществе, поскольку их поступками руководят индивидуальные чувства и сознание, ограниченное семейными интересами, а не понимание общего блага универсальности социума. Гегель рассматривает дихотомию «женской» и «мужской» нравственной субстанции через единство и противоположность единичного, заложенного в личности, в семье, с одной стороны, и общего в гражданском обществе – с другой. «Поэтому один пол есть духовное как развивающее для себя сущую личную самостоятельность, знание и воление свободной всеобщности, самосознание постигающей мысли и воление объективной конечной цели; другой пол представляет собой сохраняющееся в единении духовное как знание и воление субстанциального в форме конкретной единичности и чувства; первый пол являет собой в своем отношении вовне сильное и деятельное начало, второй – пассивное и субъективное» [5, с. 215].

Гегель в «Философии права» отмечает, что приватная сфера семейных отношений в меньшей степени, чем публичная, нуждается в правовом регулировании, которое находит свое применение лишь в тех случаях, когда ослабевают родственно-супружеские связи, основанные на любви. А поскольку семья является сферой преимущественно женской власти, то и формальное равноправие, распространяющееся преимущественно на гражданское общество, не оказывает существенное влияние на социальный статус женщины.

И хотя по отношению к социальному универсуму (гражданскому обществу) нравственность семьи и олицетворяющей ее женской сущности носит, по мнению Гегеля, «негативную» направленность, «различие полов и их нравственного содержания все же остается в единстве субстанции, и именно его движение и есть перманентное становление их». Поэтому женская нравственность характеризуется им в ее «определении для единичности», в то время как мужчина в качестве гражданина обладает сознающей себя силой всеобщности [6, с. 232]. При этом он глубоко раскрыл диалектическую взаимообусловленность личности, семьи как субстрата социального универсума и общества как феномена всеобщности. В связи с этим у него не противопоставляются мужская и женская сущности как высшее или низшее проявления социального. Они просто разные, но взаимно необходимые, что не мешало ему четко разграничивать сферы приложения способностей женщин – семья, а мужчин – гражданское общество.

Рационалистическая философия от Платона до Гегеля подготовила методологический фундамент для логического и конкретно-социологического анализа гендерных проблем в марксистской и позитивистской парадигмах.

Основы позитивистской методологии гендерных исследований заложены в трудах О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Бебеля, Т. Парсонса. Сильной стороной позитивизма и его ответвлений (эмпирической социологии, бихевиоризма, квантификации, структурно-функционального анализа) является применение общенаучных методов познания на основе исследования достоверных фактов.

Близкие к позитивизму сайентизм и логика марксистской философии при всех вариантах подводят исследователей к утверждению, что гендерные отношения, т.е. социально-культурные отношения между полами, это один из аспектов производственных отношений. При этом разделение труда между мужчиной и женщиной рассматривается как первичное, необходимое для существования человеческого рода. «Вместе с этим (ростом потребностей) развивается и разделение труда, которое вначале было лишь разделением труда в половом акте, а потом разделением труда, совершившимся само собой или «естественно возникшим», благодаря природным задаткам (например, физической силе), потребностям, случайностям» [12, с. 33].

Ф. Энгельс гендерные отношения непосредственно увязывает с историческими типами разделения труда и формами собственности на орудия труда. «Разделение труда в семье обусловило распределение собственности между мужчиной и женщиной», – утверждал он и пришел к выводу о том, что уравнение их прав, «освобождение женщины станет возможным только тогда, когда она сможет в крупном, общественном масштабе участвовать в производстве, а работа по дому будет занимать ее лишь в незначительной мере» [19, с. 167].

Для марксистской методологии гендерных исследований было характерно отрицание каких-либо существенных различий в биологической основе интеллектуальных качеств мужчины и женщины. Единственным фактором, негативно сказывающимся на развитии духовных способностей женщины, считался социальный статус, обусловленный экономическим неравенством, иерархией господства, сосредоточенного в руках мужчин.

Особенно ярко это обнаруживается в исследовании А. Бебеля «Женщина и социализм». Исходя из научных данных об отсутствии каких-либо существенных различий в структуре мозга мужчины и женщины и опираясь на эволюционную теорию Чарльза Дарвина, А. Бебель глубоко аргументирует положение о том, что законы естественных наук вполне применимы и к человеку, что «наследственность и приспособление имеют такое же значение по отношению к человеку, как и ко всякому другому созданию природы». «Винной значительных различий в духовном и физическом развитии обоих полов является господствующее положение мужчины, длившееся целые тысячелетия» [2, с. 167].

Таким образом, в марксистском подходе к исследованию гендерного неравенства мы находим немало принципов, перекликающихся с позитивизмом: использование результатов исследований естественных наук, стремление к научной интерпретации фактов, подтверждающих биологическое равенство полов с разными социальными функциями. Но для марксистской философии гендера характерно, прежде всего, подчеркивание роли социальных обстоятельств, которые обусловили возникновение гендерного неравенства при переходе от примитивной первобытной собственности к частной, капиталистической собственности на средства производства. Главную же предпосылку восстановления социальной справедливости в отношениях между полами исследователи этого направления усматривали в выравнивании экономической значимости производительного труда мужчин и женщин.

И это не случайно, так как реальные обстоятельства жизни не могут не влиять на формирование взглядов людей в поисках решения актуальных социальных проблем, к которым относится и гендерная идентификация. Следовательно, дальнейшее повышение научного уровня исследований в этой области связано с разработкой их методологических оснований, что предполагает синтез позитивистских и феноменологических парадигм.

Так, Эмиль Дюркгейм пришел к обоснованному выводу о том, что и общество в целом обязано своим существованием межгендерному разделению труда, поскольку в нем закладывается главный источник общественной солидарности. Утверждающаяся в процессе совершенствования гендерного разделения труда общественная солидарность имеет своим результатом установление «социального и морального порядка *sui generis*» [8, с. 63]. Межгендерные отношения, основанные на объективной необходимости и эффективности применения специфических способностей к труду как мужчин, так и женщин, носят более устойчивый характер, чем межличностные сексуальные и супружеские связи.

С этой точки зрения на первый план в современных гендерных исследованиях выходит не просто проблема неравенства полов, возникшего по злой воле патриархально настроенного мужского рода, а социально эффективное применение их специфических потенциалов в процессе дальнейшего совершенствования общественного разделения труда и справедливой оценки вклада мужчин и женщин в развитие социума.

Эта идея получила свое развитие в исследовании Г. Зиммеля. В отличие от других представителей мировой рационалистической и позитивистской философии Г. Зиммель считал, что женщина может внести значительный вклад в развитие культуры не только косвенно, вдохновляя мужчин на творчество, но и используя еще не раскрытый в полной мере потенциал своей специфичности познания и интуитивного восприятия мира [9, с. 263-264].

Т. Парсонс, как и Э. Дюркгейм, подчеркивал универсальность и большую значимость гендерных различий. Разделение гендерных функций лежит в основе поло-ролевого подхода, сформулированного Т. Парсонсом в 40-50-х годах XX столетия в трактовке структурного функционализма, где роль женщины преимущественно в качестве «домохозяйки» объясняется объективными параметрами ее социального положения: отсутствием экономической независимости и самостоятельного источника существования, выполнением супружеских и материнских функций [21, р. 23].

Начиная со второй половины XIX века, проблема неравенства женщины в обществе активно обсуждалась и в русской философии. Так, русские мыслители А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев подчёркивали необходимость социальных преобразований в России и поддерживали идею равенства и эмансипации женщины. В своих работах они подробно обсуждали различные аспекты равенства женщины, важнейшие из которых – это экономическая независимость и избавление от семейного угнетения. Освобождение женщины произойдет, по их мнению, в процессе социалистического преобразования общества [7, с. 169, 172; 13, с. 231, 232].

Эстетическое отношение к женщине, понятие женской красоты Н. Г. Чернышевский рассматривает как социально-историческую категорию, единство образа и сущности, женственности и жизненного идеала. «Прекрасно то существо, в котором видим мы жизнь такую, какова должна быть она, по нашим понятиям» [18, с. 10].

Н. Г. Чернышевский в романе «Что делать?» (сны Веры Павловны) выразил свое видение социально-исторического процесса повышения социального статуса женщины. Этот процесс обусловлен, по мнению мыслителя, общим гуманистическим развитием социума и состоит из четырех этапов совершенствования общества в целом и личности в частности.

Первый – становление взаимоотношений между всеми членами общества на основополагающем принципе гуманизма, любви к людям, зовущей к свету, радостям жизни, активной деятельности, выводящей женщину из «темного подвала» невежества и социального «паралича» неуверенности в своих силах. Второй – собирание сил из здоровых элементов реального, далеко не идеального общества, упорный, целеустремленный труд, борьба, в которой объединяются добрые люди и используется с благодарностью все, что могут сделать для будущего обычные люди, преследуя свои собственные эгоистические интересы, для создания предпосылок возникновения нового общества. Третий – вызревание в каждой женщине потребности в настоящей любви, соединяющей сексуальность с ощущением духовной телесной целостности с любимым [17, с. 222]. Но, как аллегорически живописует Н. Г. Чернышевский в четвертом сне, человечество прошло длительный путь – совсем других типов отношений между женщиной и мужчиной. Первый из них олицетворяет богиня любви и земного плодородия в древней Сирии Астарта. Женщина этого типа отличалась сладострастием, раболепием перед своим господином, благодаря ему могла жить в роскоши, но она оставалась рабыней, лишенной духовности, вещью в собственности господина и поэтому обязанной любить его, улаживать его лень, но о ее чувствах мужчина еще не способен был заботиться.

Второй тип представлен красивой Афродитой и мудрой Аспазией. Женщины этого типа могли получить признание со стороны общественного мнения благодаря своим выдающимся умственным способностям (Аспазия) и физической красоте (Афродита), но они не были равны с мужчинами по социальному положению, оказывали влияние на социум опосредованно, через мужчин, а не лично, и не обладали личной свободой. Н. Г. Чернышевский верил, что наступит светлое, прекрасное будущее для женщины, когда она станет социально активной, деятельной, свободной, самостоятельной. На пути к этому положению женщины в обществе также и «мужчина становится разумнее, женщина тверже и тверже сознавала себя равным ему человеком» [Там же, с. 357]. Но это светлое будущее не явится чудом, подарком свыше, а будет создано повседневными усилиями людей, осознававшими свое жизненное призвание. «Стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, переносите из него в настоящее все, что можете перенести» [Там же, с. 371].

Своеобразную интерпретацию отношений неравенства между женщиной и мужчиной в обществе дает представитель русской религиозной философии Н. А. Бердяев. Не отрицая важности «раскрепощения женщины от власти мужа, уничтожения гнетущей зависимости от семьи, высвобождения личности», Н. А. Бердяев выступил с резкой критикой современного ему феминизма, который, борясь за равноправие, ставит своей целью формировать личность женщины по образу и подобию мужчины, «фактически уничтожает женщину, женственность, как особую в мире силу» [3, с. 31]. Можно сказать, что Н. А. Бердяев впервые в мировой философии так отчетливо и романтично сформулировал идею общечеловеческой ценности социально-культурного потенциала женской идентичности, женской индивидуальности и женского назначения в мире. «Без начала женственности жизнь превратилась бы в сухую отвлеченность, в скелет, в бездушный механизм. Женщина, осуществляющая свое женственное назначение, может сделать великие открытия, которые не способен сделать мужчина. Только женщине могут открыться некоторые тайны жизни, только через женщину может приобщиться к ним мужчина. Пусть женщины плохие математики и логики, плохие политики и посредственные художники, в них таится мудрость высшая, чем всякая математика и политика» [Там же, с. 34]. Он высказал твердую убежденность в том, что женщина благодаря своим специфическим, присущим только ей качествам может и должна внести свое животворящее начало во всех сферах жизни, во всех сферах творчества и повести мир к любовной гармонии, к красоте и свободе. И выполнить эту миссию женщина способна не простым подражанием мужчине, а лишь в процессе оригинального и творческого развития женственного начала.

Все философы вплоть до XX века по разным соображениям утверждали, что женщина неспособна к научно-абстрактному и творческому мышлению, но все признавали ее роль вдохновительницы творчества мужчин. По мнению З. Фрейда, все достижения культуры – плод сублимации сексуального влечения мужчины к женщине. «В этой идентификации она приобретает привлекательность для мужчин, которая превращает его эдипову привязанность к матери во влюбленность» [16, с. 297].

Находясь в поле притяжения общей культуры, в которой доминировало мужское мировоззрение, женщины и сами непроизвольно разделяли эти взгляды на свою роль в развитии духовной среды общества. «При этом важно подчеркнуть, – отмечает современная исследовательница Г. А. Брандт, – что сама женщина, тысячами впитывая в себя традиционную культуру, также смотрела на себя глазами мужчины, ... все жизненные

силы, отдавая подчас формированию тех качеств (физическая привлекательность, кокетство, нежность, иногда преданность, иногда, напротив, легкомыслие и ветреность и т.п.), которые ждал встретить в ней он» [4, с. 68].

Выводы

Философия разума (рационализма), пройдя путь от проблемы женского равенства – торжества принципа справедливости – к проблеме все более полной самореализации женщины и мужчины в гуманистическом обществе, заложила методологический фундамент для современных исследований, позволяющих глубже понять сущность, структуру и новые возможности развития гендерного социокультурного потенциала для совершенствования и социально-практического применения способностей каждого человека к удовлетворению личностных и общественных потребностей.

Хотя философия разума акцентировала внимание на дифференциации мужского и женского начал как единства этих противоположностей, закрепляя за ними различные функции: движение, дух, разум, с одной стороны, и материя, природа – с другой. Но при этом отмечалась необходимость для человеческого бытия двух начал, созидательный потенциал которых раскрывается в процессе познания. Отмечалось понимание общей сущности мужской и женской идентичностей, их равенства по существу, значимости позитивных качеств каждого пола и взаимного положительного влияния друг на друга в процессе облагораживания общества и семейных отношений. В философии разума ясно прослеживается принцип взаимной дополнительно-сти духовных, социокультурных и нравственных сторон гендерного потенциала.

Список литературы

1. **Аристотель.** О возникновении животных. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1940. 251 с.
2. **Бебель А.** Женщина и социализм. М., 1959. 337 с.
3. **Бердяев Н. А.** Метафизика пола и любви // Бердяев Н. А. Эрос и личность: философия пола и любви. М.: Прометей, 1989. 158 с.
4. **Брандт Г. А.** Природа женщины. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2000. 180 с.
5. **Гегель Г. В. Ф.** Феноменология духа. М.: Наука, 2000. 495 с.
6. **Гегель Г. В. Ф.** Философия права. М.: Мысль, 1990. 526 с.
7. **Герцен А. И.** Капризы и раздумье // Герцен А. И. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1985. Т. 1. 592 с.
8. **Дюркгейм Э.** О разделении общественного труда. М.: Наука, 1991. 576 с.
9. **Зиммель Г.** Женская культура // Зиммель Г. Избранное: в 2-х т. М.: Юрист, 1996. Т. 2. 607 с.
10. **Кант И.** Антропология с прагматической точки зрения. СПб.: Наука, 1999. 471 с.
11. **Кант И.** Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. / пер. с нем. М.: Мысль, 1964. Т. 2. 510 с.
12. **Маркс К., Энгельс Ф.** Немецкая идеология. М.: Госполитиздат, 1956. 615 с.
13. **Писарев Д. И.** Женские типы в романах и повестях Писемского, Тургенева и Гончарова // Писарев Д. И. Сочинения. М.: Гослитиздат, 1955. Т. 1. 391 с.
14. **Платон.** Пир // Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1993. Т. 2. 528 с.
15. **Руссо Ж.-Ж.** Софи, или Женщина. Книга V // Руссо Ж.-Ж. Избранные сочинения: в 3-х т. М.: Гослитиздат, 1968. Т. 1. 841 с.
16. **Фрейд З.** Введение в психоанализ. Лекции 1-15. СПб.: Алетейя, 1999. 329 с.
17. **Чернышевский Н. Г.** Что делать? Минск: Беларусь, 1969. 448 с.
18. **Чернышевский Н. Г.** Эстетические отношения искусства к действительности. М.: Гос. изд. худ. лит-ры, 1955. 221 с.
19. **Энгельс Ф.** Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1989. 224 с.
20. **Merchant C.** Death of Nature: Women, Ecology and the Scientific Revolution. San Francisco: Harper and Row, 1980. 348 p.
21. **Parsons T.** The American Family: Its Relation to Personality and to the Social Structure // Parsons T., Bales R. Family, Socialization and Interaction Process. Glencoe, Ill.: Free Press, 1955. P. 10-26.

PHILOSOPHY OF MIND IN EUROPEAN THINKERS' GENDER STUDIES

Groshovkina Natal'ya Aleksandrovna

*Taras Shevchenko Transnistria State University, Ukraine
sklyaretta@rambler.ru*

The article analyzes the basic conceptions in philosophy of mind (rationalism), which laid the methodological foundations of contemporary gender studies, as well as the contribution of the European philosophers to the understanding of gender problems, which resolution opens up possibilities for the extension of the universal social and cultural self-realization potential of women and men's personal abilities. Special attention is paid to revealing the elements of androgyny in the philosophical rationalism of the XIXth century, and to the recognition of the dynamics of femininity and masculinity social and cultural values in accordance with society development.

Key words and phrases: social and cultural potential; gender potential; gender relations; division of labour; self-realization.